

Исследовательская статья

УДК 322

<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-1-25-38-46>

ДИСКУССИЯ О ПОЛИТИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ИНДУИЗМА В СОВРЕМЕННОМ НЕПАЛЕ

Эрнест Эрнестович Новинский

МГИМО МИД России, Москва, Россия

e.e.novinskij@my.mgimo.ru<https://orcid.org/0000-0001-5740-7854>

Аннотация. До 2006 г. Непал являлся единственным в мире государством, в котором индуизм имел статус государственной религии. На фоне падения монархии страна была провозглашена светской, но этот шаг встретил противодействие определённых слоёв населения страны. В статье анализируется связь между индуизмом и государственными институтами в Непале, рассматриваются аргументы сторонников и противников провозглашения южноазиатской страны светской. Автор приходит к выводу, что на протяжении столетий непальские короли использовали индуизм для сакральной легитимации своего правления и построения национальной идентичности. В результате процесс ликвидации института монархии обусловил и необходимость провозглашения Непала светским государством. При этом сама дискуссия о статусе индуизма началась задолго до 2006 г. и была вызвана недовольством государственной религиозной политикой со стороны представителей низших каст и неиндуистов. После достижения ими своих целей тон в дискуссии начинают задавать противники провозглашения Непала светским государством, которые пытаются понять последствия данного шага. С одной стороны, функции короля, в том числе религиозные, перенял на себя президент страны, Конституция трактует данный пункт в довольно выгодной для индуистов формулировке. С другой, в Непале наблюдается рост популярности иных религий, особенно христианства. О незавершённости дискуссии свидетельствует и то, что тему статуса индуизма поднимают в своих выступлениях не только отдельные активисты, но и представители крупнейших политических сил страны.

Ключевые слова: Непал, индуизм, монархия, светское государство, дискуссия

Для цитирования: Новинский Э.Э. Дискуссия о политическом статусе индуизма в современном Непале // Концепт: философия, религия, культура. — 2023. — Т. 7, № 1. — С. 38–46. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-1-25-38-46>

Research article

DISCUSSION ON THE POLITICAL STATUS OF HINDUISM IN MODERN NEPAL

Ernest E. Novinskii

MGIMO University, Moscow, Russia

e.e.novinskij@my.mgimo.ru <https://orcid.org/0000-0001-5740-7854>

Abstract. Until 2006, Nepal was the only Hindu state in the world. During the abolition of the monarchy, the country was proclaimed secular, but this step was opposed by certain segments of the country's population. The article analyses the relationship between Hinduism and state in Nepal, examines the arguments of supporters and opponents of the proclamation of a secular state. The author comes to the conclusion that for centuries Nepalese kings had used Hinduism for the legitimization of their rule and the creation of national identity. As a result, the process of eliminating the institution of the monarchy necessitated the proclamation of a secular state. At the same time, the discussion about the status of Hinduism itself began long before 2006 and was caused by dissatisfaction with the state religious policy on the part of the representatives of lower castes and non-Hindus. Now, however, the opponents of Nepal's status as a secular state begin to set the tone in the discussion. They are trying to understand the consequences of this step. On the one hand, the functions of the king, including religious ones, were taken over by the president of the country, interpretation of a secular state in the Constitution is rather favorable for Hindus. On the other hand, the popularity of other religions, especially Christianity, increases in Nepal. There is still an ongoing debate, and lack of closure in the discussion on the subject is also evidenced by the fact that not only individual activists, but also representatives of the largest political forces of the country bring up the topic of Hinduism in Nepal in their speeches.

Keywords: Nepal, Hinduism, monarchy, secular state, discussion

For citation: Novinskii, E. E. (2023) 'Discussion on the Political Status of Hinduism in Modern Nepal', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 7(1), pp. 38–46. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-1-25-38-46>

Непал — многоконфессиональное государство. Большая часть его населения исповедует индуизм. Традиционно велико на территории горной страны и влияние буддизма, особенно в северных районах. Представлены здесь и мировые конфессии — ислам и христианство. По переписи 2011 г. индуисты составляли 81% населения страны, буддисты — 9%, мусульмане — 4%, ещё 3% процента населения придерживались местных верований (религия киратов). Христиане составили 1,5% населения [Шрестха, 2014: 99].

Вместе с этим до 2006 г. Непал являлся единственным в мире государством, в котором индуизм имел статус государственной религии. В процессе отмены монархии горная страна была провозглашена светской, и этот статус сначала был закреплён во Временной, а затем и в постоянной Конституции страны. Решение это, однако, было далеко не единогласным, и в стране до сих пор существует немалая группа лиц, желающих восстановления статуса индуизма как государственной религии горной страны. И хотя политических возможно-

стей реализовать свой проект у них не хватает, нельзя говорить о том, что дискуссия о политическом статусе индуизма в Непале завершилась.

Потому крайне интересно проанализировать современное состояние непальского дискурса о политическом статусе индуизма в горной стране, выделить его особенности и проследить, подвергается ли он влиянию из-за рубежа, в первую очередь из Индии, ближайшего соседа Непала.

Вопросами роли индуизма в индийском обществе в XX в. занимались такие учёные, как Н.Р. Гусева [Гусева, 1977], Б.И. Ключев [Ключев, 2002], М.Ф. Альбедиль [Альбедиль, 2019, 2021], Е.Ю. Ванина [Ванина, 2014], Т.Л. Шаумян [Шаумян, 2021]. Стоит также выделить фундаментальный труд А.А. Ледкова и С.И. Лунева «История Непала. XX век» [Ледков, Лунев, 2011] и работы на русском языке непальского учёного Кришны Пракаша Шрестхи [Шрестха, 2014]. Среди иностранных исследователей вопросами статуса индуизма в Непале занимались Андраш Хёфер [Höfer, 1979], Майкл Хатт [Hutt, 2016], Люк Вагнер [Wagner, 2018], Кришна Адхикари и Дэвид Геллнер [Adhikari, Gellner, 2016].

Особенности непальского индуизма

Несмотря на то, что Непал всегда, даже в период британского владычества, оставался политически независимым от Индии королевством, с культурно-цивилизационной и религиозной точки зрения территория горной страны, особенно её южный регион тераев («джунглей»), находится в едином с севером Индии пространстве. Общеизвестно, что место рождения Будды, Лумбини, находится на территории современного Непала. Важным центром паломничества для множества индусов является город Джанакпур. Считается, что он находится на месте древней столицы царства Видеха Митхилы, места рождения Ситы, героини индийского эпоса «Рамаяна» и супруги Рамы, почитание которого в Индии с 1980-ых гг. возводится практически в статус культа. На севере страны находятся Гималайские горы — место крайне важное для индуистской мифологии.

Как отмечают А.А. Ледков и С.И. Лунев в труде «История Непала», буддизм и индуизм в Непале всегда сосуществовали мирно [Ледков, Лунев, 2011: 15]. Присутствие индуизма на территории Непала, а именно в долине Катманду, прослеживается учёными до времени правления династии Личчавов (IV–VIII вв.). Считается, что именно тогда была основана важнейшая индуистская святыня Непала — храмовый комплекс Пашупатинатх, посвящённый богу Шиве в одном из его древнейших образов Пашупати — с санскрита «повелителя скота». М.Ф. Альбедиль пишет, что индуизм в Непале сохраняет довольно много архаичных черт и почитание Пашупати является одной из них [Альбедиль, 2021: 708]. К XIII в. в Долине Катманду в целом утвердились государства, которые можно охарактеризовать как «индуистские монархии».

Новый виток распространения индуизма на территории современного Непала произошёл с началом мусульманских завоеваний на севере Индии. Под натиском инверсцев брахманы и кшатрии (раджпуты), а также обслуживавшие их ремесленники переселялись на запад современного Непала. На новой территории они способствовали распространению индуизма и элементов кастовой системы. Буддизм оттеснялся на север, в горные районы, а местные лидеры под влиянием переселенцев начали причислять себя к потомкам знатных раджпутских династий.

Объединителем и первым королем Непала стал Притхви Нараян Шах, правитель княжества Горкха, в 1769 г. захвативший долину Катманду. Интересно, что в его завоевательных войнах религия играла довольно важную роль. Правитель активно искал божественного покровительства, привлекал на свою сторону брахманов и религиозных аскетов, которые, с одной стороны, выполняли разведывательные функции, а с другой — создавали идеологическо-религиозное обоснование для экспансии Притхви Нараяна, обеспечивая исковое «покровительство божеств».

После захвата долины Катманду король довольно много внимания уделил сакральной легитимации своей власти.

Так, Притхви Нараян был благословлён на правление «живой богиней» Кумари Деви, воплощением покровительницы Долины Катманду и свергнутой династии Малла. В своём «Божественном наставлении» первый король Непала назвал свою страну «истинной страной индусов» («асли Хиндустан»)¹, что в настоящее время используется в идеологии ряда непальских националистических организаций.

Роль религии и кастовой системы в Непале значительно усилилась после захвата власти в 1846 г. Джангом Бахадуром, основателем династии наследных премьер-министров Рана. Так, индуизм и идея кастовости легли в основу изданного в 1854 г. свода законов Непала «Мулуки айн», действовавшего до 1964 г. Индуизм стал частью государственной идеологии, оказался в подчинении у светской власти. Опорой на религию Рана пытались легитимизировать свою власть, компенсировать своё низкое происхождение [Ледков, Лунев, 2011: 62].

Впервые «индуистским королевством» Непал начинает именоваться после принятия Конституции 1962 г. [Шрестха, 2014: 101]. В очередной раз религия использовалась правителями страны для обеспечения своих идеологических интересов, на этот раз — нового государственного устройства страны, получившего название «система панчаятов». Она была установлена после переворота короля Махендры, ликвидировавшего многопартийную систему и взявшего власть в свои руки. «Панчаятская система» противопоставлялась её идеологами западной демократии и либерализму, которые объявлялись непригодным для Непала и стран Востока. Особенно подчёркивались традиционные основы новой системы — она называлась развитием исконно непальских традиций самоуправления. Религиозные основы в этом плане позволяли эту преемственность обеспечить.

Кроме того, провозглашением королевства «индуистским» Махендра противопоставил Непал светской Индии Джавахарлала Неру, которая, как считал король, оказывала слишком сильное влияние на горное королевство. Вообще, Махендра и его преемники на посту довольно активно разыгрывали религиозную карту и статус Непала как единственного в мире индуистского королевства. В стране регулярно проходили съезды и конференции религиозных организаций, а в 2005 г. последний король Непала Гьянендра был провозглашён на одном из таких мероприятий «императором индусов»².

Падение монархии и провозглашение светского государства

Можно заметить, что на территории Непала индуизм исторически был крайне тесно связан с государственной властью. Король считался аватарой (воплощением) бога Вишну, защитников государства и народа [Альбедиль, 2019: 81]. В результате кризис института монархии поспособствовал провозглашению Непала светским государством. Легитимность и доверие в глазах жителей страны королевская власть начала терять ещё в 2001 г. после страшной трагедии в королевском дворце, когда, по официальной версии, наследник престола Дипендра расстрелял за ужином всю монаршую семью, включая короля Бирендру, после чего застрелился сам. Новый же король Гьянендра являлся далеко не таким популярным, как его предшественник. Более того, народная молва именно его обвиняла в организации трагедии во дворце, ссылаясь на то, что сам новый король в это время находился в другом месте, а единственными выжившими представителями династии стали члены его семьи [Hutt, 2016: 42]. Окончательно же объеди-

¹ Celestial Advice. — URL: <https://www.lawcommission.gov.np/en/wp-content/uploads/2018/09/dibbaya-upadesh-of-prithivi-narayan-shah.pdf>

² Sherpa A.S. The Struggle Between Hindutva and Secularism in Nepal // Harvard International Review. — 2021. — 1 sep. — URL: <https://hir.harvard.edu/the-struggle-between-hindutva-and-secularism-in-nepal/>

нение лидирующих политических сил против монархии произошло после попытки Гьянендры ликвидировать демократические институты в 2005 г. После того как объединившаяся против него оппозиция принудила короля пойти на уступки, восстановленный парламент лишил Гьянендру всех привилегий, а сама страна была провозглашена светской. Этот статус был закреплён и во Временной конституции 2006 г., а в 2008 г. на первом заседании Конституционной ассамблеи страна была провозглашена республикой.

В целом процесс объявления Непала светской страной прошёл довольно спокойно. Как отмечает Кришна Пракаш Шрестха, для простых непальцев свою сакральность институт монархии терял ещё с 2001 г. [Шрестха, 2014: 102]. Функции короля, как политические, так и религиозные (глава Непала традиционно играл важную роль в ходе празднования индуистских праздников), перенял на себя сначала премьер-министр, а затем и президент страны. В 2015 г. уже вторая по счёту Конституционная ассамблея отклонила предложение внести в новый Основной закон положение об «индуистском государстве» и в итоге Непал так и остался светской страной [Wagner, 2018: 47].

Позиция сторонников светского государства

Объявление Непала светским государством с радостью было встречено в первую очередь двумя группами населения — представителями низших каст (далитами), а также неиндуистами. Для них это стало высшей точкой пути борьбы за свои права и свободы, обеспечением репрезентации. Многие из них на протяжении нескольких десятилетий вели активную кампанию за секуляризацию страны. Ещё в 1994 г. митинги религиозных меньшинств за отмену

монархии и провозглашение светского государства собирали до 100 тысяч человек³. В дальнейшем они призывали к бойкоту религиозных праздников, считая символом многовекового господства индуистов над племенами, исповедующими иные религиозные верования.

Наверное, основной движущей силой за ликвидацию монархии и секуляризацию выступили непальские маоисты, на протяжении десяти лет сражавшиеся против королевского правительства в «народной войне». Боевые действия шли в сельских районах, населённых представителями низших каст или народностями, которые придерживались традиционных местных верований. Очевидно, чтобы завоевать популярность в этих слоях населения, маоисты совершили ряд показательно антииндуистских действий. Им приписывается поджог Центра изучения санскрита в Данге, демонстративный забой коров (за что по индуистскому законодательству полагалась смертная казнь). С другой стороны, требование объявить Непал светским государством в «40 пунктах» маоистов стоит лишь на 18 месте, и в целом вопросам религии в них уделяется гораздо меньше места, чем, например, зависимости горной страны от своего южного соседа Индии⁴. Более того, как отмечают А.А. Ледков и С.И. Лунев, в некоторых пропагандистских материалах в целом антимонархической Коммунистической партией Непала (маоистской)⁵ можно увидеть положительный образ Притхви Нараяна Шаха и мухтияра Бхим Сен Тхапы, правителя Непала в годы его войны с англичанами (1814–1816) [Ледков, Лунев, 2011: 330].

Занимательно, однако, то, что после получения власти в стране лидер маоистов Пушпа Камал Дахал (Прачанда), атеист, не стал отказываться от участия в религиозных ритуалах и в целом не осуществлял каких-либо значительных нападок на статус

³ Ibid

⁴ Maoists's. 40 Point Demand // South Asia Terrorism Portal. — 1996. — 4 feb. — URL: <https://www.satp.org/satporgtp/countries/nepal/document/papers/40points.htm>

⁵ Сокращённо КПН (М).

индуизма. Напротив, во время религиозных праздников он направлял поздравления непальскому народу и был несколько раз замечен в посещении религиозных мероприятий [Шрестха, 2014: 105]. В 2018 г. глава маоистов заявлял, что государство должно стоять над религией⁶, а в 2021 году отметил, что мнение о том, что коммунисты выступают против религии, является ошибочным⁷.

Секуляризация открыла дверь в Непал различным миссионерским организациям, в первую очередь христианским. В годы монархии существовали строгие законы, регулировавшие деятельность неиндуистских религиозных организаций. Фактически, как пишет Кришна Пракаш Шрестха, в стране не существовало ни одной миссионерской организации, деятельность представителей мировых религий на территории страны довольно плотно контролировалась, а получить разрешение и купить землю для постройки церкви/мечети было невозможно [Шрестха, 2014: 105]. Тем не менее в стране действовали христианские больницы, школы, благотворительные организации. Многие представители элиты страны являются выпускниками иезуитского колледжа.

Со снятием ограничений христианские организации получили возможность действовать в горной стране более открыто, и в Непале начался «бум» христианства. Только в Катманду действует более 170 церквей, а число христиан перевалило за 800 тысяч. Довольно активно и открыто стали они отмечать свои религиозные праздники в столице. Понятно, что консервативную индусскую общественность такое положение дел не устраивает.

Позиция сторонников индуистского государства

Амиш Радж Мулми выделяет четыре группы противников провозглашения Непала светским государством. Первые считают, что данное решение было избыточным, поскольку религиозные меньшинства в горном королевстве по факту не подвергались преследованиям. Вторые являются противниками КПН (М) в целом, а потому отмена государственного статуса индуизма видится ими как один из шагов, направленных на подрыв национальной идентичности Непала. Третья ищет здесь свидетельства международного заговора. Четвёртая представлена роялистами, интересы которых обслуживает Национал-демократическая партия (Раштрия праджатантра парти, РПП). Они призывают восстановить действие Конституции 1990 г.⁸

Сам низложенный король продолжает принимать активное участие в индуистских праздниках, хотя и в статусе обычного гражданина. В стране существует довольно крупная прослойка роялистов, для которых он остаётся важной фигурой. По случаю праздников монархисты посещают Гьянендру в его новой резиденции, получают от него благословения. Так, Камал Тхапа, бывший министр и глава РПП, сказал: «Хотя монархия технически устранена из страны, но дух института монархии жив в сердцах людей и в культуре» [Шрестха, 2014: 107].

Одним из основных тезисов индусских националистов служит заявление о том, что в основе непальской национальной идентичности лежит «союз», «гармония»

⁶ Govt must stand above religious favoritism: Pushpa Kamal Dahal // MyRepublica. — 2018. — 25 dec. — URL: <https://myrepublica.nagariknetwork.com/news/govt-must-stand-above-religious-favoritism-pushpa-kamal-dahal/>

⁷ Communists have much respect for people's faith in religion: Prachanda // Khabarhub. — 2021. — 18 apr. — URL: <https://english.khabarhub.com/2021/18/178020/>

⁸ Mulmi A.R. Nepali Hindutva // South Asia Citizens Web. — 2011. — 29 aug. — URL: <http://www.sacw.net/article3253.html>

близких друг к другу индуизма, буддизма, сикхизма, джайнизма и религии киратов, которые связаны единым религиозным наследством [Wagner, 2018: 162]. Секуляризация же грозит эту гармонию разрушить, тем самым поставив под угрозу саму национальную идентичность.

Как заявлял лидер РПП Камал Тхапа в 2014 г.: «За тысячи лет индуисты, буддисты и киранты создали общие традиции, культуру, общую идентичность. Но, к сожалению, в настоящее время предпринимаются попытки спровоцировать конфликт между индусами, буддистами и кирантами, а также между самими непальцами» [Wagner, 2018: 156].

Интересно, что в Конституции страны само понятие «светское государство» трактуется в довольно проиндуистской формулировке. Пояснение к статье 4.1 гласит: «Для целей данной статьи под словом «светские» понимаются религиозные и культурные свободы, в том числе защита религии и культуры, дошедших к нам с незапамятных времен»⁹. При этом в оригинальном непальском тексте употребляется словосочетание «санатана дхарма» («вечная религия»), которым традиционно называют индуизм, что позволяет националистам трактовать статью как требование защищать эту религию [Wagner, 2018: 162].

Другим важным нарративом, вокруг которого строится аргументация сторонников провозглашения Непала индуистским государством, по мнению исследователей, является тема иностранного вмешательства (под иностранцами понимаются в основном американцы или европейцы). Что интересно, о нём высказываются не только эпатажные лидеры индусских националистов, но и политики, принадлежащие довольно влиятельным партиям. Так, экс-министр Кхум Бахадур Кхадка из одной

из крупнейших партий «Непальский конгресс» заявлял следующее: «В соглашении из 12 пунктов о секуляризме не упоминалось. Но восстановленный парламент [...] объявил государство светским и включил соответствующий пункт во Временную конституцию. Все это делалось для того, чтобы разрушить вечные местные традиции и религиозные культуры. Теперь стало ясно, что это стало следствием заговора» [Wagner, 2018: 156].

Удивительно, но довольно громкими высказываниями в поддержку индуизма в Непале регулярно отмечается лидер Коммунистической партии (объединённой марксистско-ленинской) Кхадга Прасад Шарма Оли. Ещё в 2015 г. он призывал в новой Конституции страны использовать не слово «светский», а сочетание «свобода вероисповедания»¹⁰. Пресса отмечала, что на фоне политических кризисов Оли начинал активно и публично посещать индуистские храмы, очевидно стремясь привлечь религиозного избирателя. Не раз сообщалось и о многомиллионных пожертвованиях непальского политика храмовому комплексу Пашупатинатх.

При детальном рассмотрении можно провести чёткие параллели между поведением Оли и действиями короля Гьянендры. Как и низложенный монарх, лидер непальских коммунистов, по заявлениям СМИ, не желал делиться властью с партнёрами по коалиции и в конечном итоге попытался распустить парламент, за что был смещён с поста летом 2021 г. В итоге, как отмечает Люк Вагнер, сторонникам восстановления государственного статуса индуизма пока не удалось собрать достаточно поддержки для того, чтобы достичь своих целей. С другой стороны, именно они задают рамки дискурса вокруг понятия «секуляризм» в горной стране [Wagner, 2018: 162].

⁹ The Constitution of Nepal. — 2015. — URL: <https://lawcommission.gov.np/en/wp-content/uploads/2021/01/Constitution-of-Nepal.pdf>

¹⁰ Олиле бхане — дхарма нирпекш рахандейн, дхармик сватантрата рахана санча // Onlinekhabar. — 2015. — 24 июля. — URL: <https://www.onlinekhabar.com/2015/07/303245>

Выводы

Таким образом исторически на территории Непала сформировалась тесная связь индуизма и государственной власти, традиция которой восходит ещё к правлению династии Личчхавов в первом тысячелетии нашей эры, и в дальнейшем многие правители страны использовали религию для легитимизации своей власти над горным государством и построения государственной идеологии. С другой стороны, это же привело к провозглашению Непала светским государством в 2006 г., поскольку данный шаг логично сопровождал мероприятия законодательной власти по отмене монархии.

Дискуссия о государственном статусе индуизма в Непале началась задолго до провозглашения страны светской. Во многом она была продиктована недовольством представителей низших каст и инд-

дуистов религиозной политикой Катманду и была использована Коммунистической партией (маоистской) в ходе «народной войны» для поднятия своей популярности среди этих слоёв населения.

После провозглашения Непала светским государством консервативные индуисты не оставляют попыток разобраться в том, что новый статус означает для горного королевства. Многие видят в таком решении заговор иностранных сил, что подкрепляется ростом в стране популярности христианства. При этом сама среда сторонников возвращения индуизму статуса государственной религии неоднородна — в ней есть как роялисты, для которых этот вопрос традиционно неотделим от проблемы восстановления монархии, так и крупные политики-популисты. Можно сделать вывод, что дискуссия о государственном статусе индуизма в Непале пока далека от своего завершения.

Список литературы:

- Альбедиль М.Ф. Непальский индуизм: живая архаика // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии. — Санкт-Петербург: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории материальной культуры Российской академии наук, 2021. — С. 706–712. <https://doi.org/10.31600/978-5-907298-22-4.706-712>
- Альбедиль М.Ф. Страна, где богов больше, чем людей // Азия и Африка сегодня. — 2019. — № 12. — С. 80–83. <https://doi.org/10.31857/S032150750007662-0>
- Ванина Е.Ю. Индия: История в истории. — Москва: Восточная литература, 2014. — 343 с.
- Гусева Н.Р. Индуизм. История формирования. Культурная практика. — Москва: Наука, 1977. — 327 с.
- Клюев Б.И. Религия и конфликт в Индии. — Москва: ИВ РАН, 2002. — 236 с.
- Ледков А.А., Лунев С.И. История Непала. XX век. — Москва: ИВ РАН, 2011. — 384 с.
- Шаумян Т.Л. Индуизм в общественно-политической жизни Индии // Международная аналитика. — 2021. — Т.12, № 4. — С. 106–122. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-4-106-122>
- Шрестха К.П. Непал: от индуистского Королевства к светской Республике // Труды Географического общества Республики Дагестан. — 2014. — № 42. — С. 99–110.
- Adhikari K.P., Gellner D.N. New Identity Politics and the 2012 Collapse of Nepal's Constituent Assembly: When the dominant becomes 'other' // Modern Asian Studies. 2016. Vol. 50, № 6. P. 2009–2040. <https://doi.org/10.1017/S0026749X15000438>
- Höfer A. The Caste Hierarchy and the State in Nepal: a Study of the Muluki Ain in 1854. — Innsbruck: Universitätsverlag Wagner, 1979. — 215 pp.
- Hutt M. The Royal Palace Massacre, Conspiracy Theories and Nepali Street Literature // Political Change and Public Culture in Post-1990 Nepal. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. P. 39–55. <https://doi.org/10.1017/9781316771389.003>
- Wagner L. A Rumour of Empire: The Discourse of Contemporary Hindu Nationalism in Nepal // Studies in Ethnicity and Nationalism. 2018. Vol. 18, № 2. P. 147–166. <https://doi.org/10.1111/sena.12273>

References:

- Adhikari, K. P. and Gellner, D. N. (2016) 'New Identity Politics and the 2012 Collapse of Nepal's Constituent Assembly: When the dominant becomes "other"', *Modern Asian Studies*, 50(6), pp. 2009–2040. <https://doi.org/10.1017/S0026749X15000438>
- Al'bedil', M. F. (2019) 'Country, Where the Gods are More than People', *Asia and Africa today*, (12), pp. 80–83. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S032150750007662-0>
- Al'bedil', M. F. (2021) 'Nepalese Hinduism: a live archaic', in *The creator of culture. Material culture and the human spiritual space in the light of archaeology, history and ethnography*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture of Russian Academy of Sciences Publ., pp. 706–712. (In Russian). <https://doi.org/10.31600/978-5-907298-22-4.706-712>
- Guseva, N. R. (1977) *Induizm. Istoriia formirovaniia. Kul'tovaia praktika [Hinduism. The history of formation. Cult practice]*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
- Höfer, A. (1979) *The Caste Hierarchy and the State in Nepal: a Study of the Muluki Ain in 1854*. Innsbruck: Universitätsverlag Wagner.
- Hutt, M. (2016) 'The Royal Palace Massacre, Conspiracy Theories and Nepali Street Literature', in *Political Change and Public Culture in Post-1990 Nepal*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 39–55. <https://doi.org/10.1017/9781316771389.003>
- Kluev, B. I. (2002) *Religiia i konflikt v Indii [Religion and conflict in India]*. Moscow: IV RAN Publ. (In Russian).
- Ledkov, A. A. and Lunev, S. I. (2011) *Istoriia Nepala. XX vek [History of Nepal. 20th century]*. Moscow: IV RAN Publ. (In Russian).
- Shaumyan, T. L. (2021) 'Hinduism in the Socio-Political Life of India', *Journal of International Analytics*, 12(4), pp. 106–122. (In Russian). <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-4-106-122>
- Shrestha, K. P. (2014) 'Nepal: from the Hindu Kingdom to a Secular Republic', *Scientific works of Daghestan Geographical Society*, (42), pp. 99–110. (In Russian).
- Vanina, E. Y. (2014) *Indiia: Istoriia v istorii [India: History in History]*. Moscow: Vostochnaja Literatura Publ. (In Russian).
- Wagner, L. (2018) 'A Rumour of Empire: The Discourse of Contemporary Hindu Nationalism in Nepal', *Studies in Ethnicity and Nationalism*, 18(2), pp. 147–166. <https://doi.org/10.1111/sena.12273>

Информация об авторе

Эрнест Эрнестович Новинский — аспирант кафедры востоковедения МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия)

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Ernest E. Novinskii — PhD student, Department of Oriental Studies, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia)

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 17.01.2023; одобрена после рецензирования 13.02.2023; принята к публикации 03.03.2023.

The article was submitted 17.01.2023; approved after reviewing 13.02.2023; accepted for publication 03.03.2023.